

ЕВГЕНИЙ ГОНЧАРОВ

14-й подвиг Геракла

ИРОНИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ

Евгений Гончаров

14-й подвиг Геракла.

Иронические повести и рассказы

«Издательские решения»

Гончаров Е.

14-й подвиг Геракла. Иронические повести и рассказы /
Е. Гончаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745924-6

Смех до слез и смех сквозь слезы — жанр этой книги. Не ищите в этих повестях и рассказах нравоучений и готовых ответов — это лишь слепки с сегодняшней российской жизни.

ISBN 978-5-44-745924-6

© Гончаров Е.
© Издательские решения

Содержание

14-й подвиг Геракла	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

14-й подвиг Геракла

Иронические повести и рассказы

Евгений Гончаров

© Евгений Гончаров, 2017

ISBN 978-5-4474-5924-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

14-й подвиг Геракла

Повесть о зле и добре

Обязательно к прочтению!!!

Автор считает необходимым сообщить читателям, что описанные в этой повести приемы воровства – лишь плод его творческой фантазии. Однако автор предупреждает, что за попытки применить эти приемы на практике наступает реальная уголовная ответственность!

Глава 1

Павелецкий вокзал

Разрешите представиться. Сырок – уголовник-рецидивист. В школе и в институте меня звали Гера или Герасим. А по паспорту я: Сыроедов Геракл Иванович, 1965-го года рождения, коренной москвич.

В Москву я вернулся поездом Владивосток – Москва, привезшим меня со станции Сковородино Амурской области, где я отбывал свой последний восьмилетний срок в Тахтамыгдинской колонии строгого режима.

Павелецкий вокзал встретил меня, как старый отец заблудшего сына. Так мне показалось. Здесь прошла моя молодость, отсюда у меня была первая ходка.

Под монастырь меня тогда подвел сортирный шапкодер Огурец.

Поясняю, кто такие эти шапкодеры.

На вокзале есть общественный туалет. Пассажиры здесь умываются и бреются у раковин умывальников и, конечно же, справляют малую и большую нужду. Малую – в писсуары на стене, большую – в кабинках.

В кабинку заходит фраер в ондатровой шапке. Когда он там рассупонивается и, взгромоздясь на унитаз, присаживается на корточки, Огурец рывком распахивает дверь, срывает с этого лоха шапку и пускается наутек. Пока тот наденет трусы, кальсоны и брюки, шапкодера уже и след простыл. Шапка из ондатры стоит 90 рублей, если толкнуть ее кому-нибудь из проезжающих по дешевке рублей за 50, оно и неплохо выходит. Огурец был самым фартовым сортирным шапкодером.

Но в тот раз Огурцу не повезло. Тот, который в ондатровой шапке, зашел в сортир не один, а с другом, который поссал и ждал его у входа. Этот-то кореш и побежал вслед за шапкодером. Я тихо-мирно сидел на диванчике в зале ожидания и читал газету. Сидел я не ради своего удовольствия, а ждал, когда какой-нибудь богатенький буратино поставит свой чемодан на хранение в автоматическую камеру. Пробегая мимо, Огурец бросил мне шапку, чтобы спрятать улику. Я сунул шапку себе под куртку. Все это наблюдал оперуполномоченный, который, оказалось, сидел напротив меня. Он пас меня, чтобы подловить на краже чемодана, а тут ему представился удобный случай, схватить меня с этой шапкой, будь она неладна.

В общем, Огурец загремел по статье за грабеж, я как его подельник – тоже.

Глава 2

Плохая компания

От Павелецкого вокзала до Свиблово я доехал на метро. Вот наша утопающая в зелени улочка, вот наш пятиэтажный дом. Несмотря на одышку, бегом поднимаюсь на третий этаж. Дверь нашей квартиры обита коричневым дерматином, простая деревянная дверь, которую можно вышибить плечом. Стальная дверь моим родителям была ни к чему, самое дорогое в их квартире – книги. У нас – большая библиотека.

Мой отец был профессором истории по разделу «Древняя Греция», мать – заведующей кафедрой восточных языков. Папа подарил мне мифологическое имя и любовь к истории эллинов, а мама научила китайскому языку.

Читая родительские книги, я мечтал, как Индиана Джонс, путешествовать и разгадывать тайны истории человечества. Родители же, почему-то, отдали меня в школу с физико-математическим уклоном, предопределив мне ученое затворничество в лаборатории или бессрочную вахту возле синхрофазотрона.

Но я взял свою судьбу за рога и круто повернул направление ее хода. И кто знает, может быть, мне и не стоило этого делать. К великому огорчению предков, я пошел не по магистральной и прямой дороге строителя коммунизма, а по кривой и петляющей дорожке нарушителя социалистической законности.

Мой жизненный путь был усыпан не цветами роз, а их шипами. У меня слабые легкие – мучают кашель и одышка. Это из-за частого нахождения в сыром и холодном карцере. Лагерные суки затащили меня на кухню и засунули мою правую руку в электромясорубку. Травматолог как сумел сложил раздробленные косточки кисти, но два пальца моей пятерни безвозвратно ушли на фарш.

Предки очень переживали по поводу моего неправильного образа жизни, что плохо сказалось на их сердечном здоровье. За полгода до моего последнего освобождения умер отец, мать пережила его ненадолго. До гробовой доски я буду чувствовать свою вину перед мамой и папой!

На скользкий путь преступлений меня толкнула самоуверенность. У меня феноменальная память. Я помню карты, вышедшие из колоды в игру, и знаю, какие там еще остались. Это дает определенные преимущества, особенно в самом конце партии. Но я не учел того обстоятельства, что карточный шулер надеется больше не на свою память, а на ловкость рук.

В общем, проиграл я в карты 10 000 рублей, по советским деньгам – астрономическую сумму! А где взять такие деньжищи бедному студенту Бауманки? Вору предложили отработать часть карточного долга, постаяв на шухере при квартирной краже. Потом еще, еще и еще.

Чтобы окончательно расплатиться, я придумал оригинальный метод квартирной кражи, и предложил его домушникам.

По всему городу мы расклеили отпечатанные на машинке объявления такого содержания: «Предприятие „Бюро добрых услуг“ предоставит грузовой автомобиль и бригаду грузчиков для перевозки мебели при переезде с квартиры на квартиру. Прием заявок по телефону такому-то – с 8.00 до 17.00 (с 12.00 до 13.00 обеденный перерыв)».

Для этого дела мы сняли на неделю квартиру с домашним телефоном. Пошли заявки от населения. Справляясь о том, какую именно мебель надо перевезти и с какого на какой адрес, мы скоро наши то, что искали. Перевоз мебели заказал директор ломбарда, переселявшийся в новую кооперативную квартиру.

В назначенный день и час по указанному в заявке адресу подъехал грузовик с бригадой. Молодцы, в новеньких спецовках, свежевывритые и вежливые, загрузили в кузов югославский мебельный гарнитур для гостиной, польскую кухню и турецкую спальню, японский цветной

телевизор, чешский хрустальный сервиз, три узбекских ковра ручной работы и ящик с живописными картинами.

В кабину с водителем сел сам хозяин, а грузчики поехали на трамвае. На полпути, остановившись возле гастронома, водитель попросил хозяина купить грузчикам горячих пирожков с ливером и молока (пива – ни в коем случае!), а сам полез под капот, подрегулировать зажигание.

Больше хозяин не увидел ни грузовика с водителем, ни трезвых грузчиков, ни своей дорогой мебели.

Ну а я, решив работать не в шайке, а в одиночку, подался в вокзальные вору.

Глава 3

О пользе физики

«Раз на Киевском бану угол вертанули».

Слышали такую песенку? «Бан» на воровской фене – вокзал, «угол» – чемодан. Кража ручной клади пассажиров железной дороги появилась уже на следующий день после отправления первого поезда. С той поры миллионы баулов, сумок, саквояжей, портфелей и просто узлов стали добычей вокзальных воров. На то и щука в озере, чтобы карась не дремал. Только пассажир зазевался, а его чемодан уже ту-ту.

Но мы, вокзальные воры нового поколения, пошли в ногу с техническим прогрессом.

Автоматические камеры хранения, когда они появились в начале 1960-х, были подарком судьбы для вокзальных воров. Чемоданы можно было брать голой рукой!

АКХ устроена так. На внутренней стороне дверцы ячейки пассажиру надо набрать ребристыми колесиками четырехзначный цифровой код, поставить чемодан в ячейку и захлопнуть дверку, предварительно опустив в щелочку монету в 15 копеек.

Добрая половина этих лохов, чтобы удержать в своей башке четыре цифры кода, набирала год своего рождения. Вору лишь оставалось, прикинув на глаз возраст фраера, подобрать цифры.

Потом милиция спохватилась, и конструкторы заменили на последнем колесике цифры на первые десять букв алфавита. Задача вора усложнилась, но не стала неразрешимой.

Вокзальные жулики стали разыгрывать целые спектакли. Подходит этакий уважаемый на вид мужчина – это вор – к автоматическим камерам хранения, ставит в ячейку свой дорогой чемодан, набирает на внутренней стороне дверцы код и, чтобы не забыть его, записывает в свой блокнот.

Пассажир, который рядом также оставляет в ячейке свой багаж, видя это, просит: «Позвольте ваш блокнот – я тоже запишу свой код». «Пожалуйста», – любезно позволяет жулик. Лох записывает свой код шариковой авторучкой, вырывает листок из блокнота и прячет его в свой бумажник. Блокнот, естественно, возвращает хозяину. А цифры-то выдавились на следующем чистом листочке блокнота, и прочесть их легко. Чем вор не преминет воспользоваться.

Классикой кражи из АКХ было определение кода по количеству щелчков колесиков набора. Вор на внутренней стороне дверки выставляет все колесики в какое-то исходное положение и запоминает эту комбинацию. Таких свободных ячеек-ловушек у него несколько. Код, набираемый фраером, вор высчитывает по количеству щелчков.

Сидит пассажир в зале ожидания и дремлет. В действительности это вор, и ушки у него на макушке – он слушает и считает щелчки.

Я привнес в этот способ кражи новое – не зря ведь был студентом Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

Посмотрев устройство замка ячейки АКХ, я понял, что при наборе кода замыкаются электрические контакты, и в эти моменты проскакивают искорки.

Вы же помните из школьного учебника физики, что самый первый в мире радиоприемник русского изобретателя А. С. Попова реагировал только на молнии – атмосферные электрические разряды. И все последующие – детекторные, ламповые и транзисторные – приемники слышат и воспроизводят электрические разряды в виде помех в эфире.

Теперь напрягите свое внимание. Подхожу я к запертой ячейке АКХ с включенной «Спидолой» и кручу первое с краю колесико шифратора: 0, 1, 2, 3 – треск помехи. Кручу второе: 0, 1, 2, 3, 4, 5 – треск помехи. Третье: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 – треск помехи. И четвертое: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж – треск помехи. Шифр: 357Ж – дверца ячейки открыта!

Благодаря своему гениальному изобретению я мог открывать любую ячейку автоматической камеры хранения.

Мою успешную деятельность на поприще вокзального вора, как я уже говорил, прервал сортирный шапкодер Огурец, ни дна ему ни крышки, чтобы его мордой в унитаз опустили.

Глава 4

Китайская экспансия

На двери нашей квартиры была записка:

«Ключи у меня. Валя».

Я позвонил в квартиру Валентины, на мою удачу, она была дома. Моя соседка – женщина одинокая, после трех неудачных замужеств – все алкаши ей попадались. Валя работала медицинской сестрой, а вечерами подрабатывала на дому портной.

Когда мама хоронила отца, я сидел. Мать моя – женщина совершенно непрактичная, и все хлопоты по организации похорон и поминок отца взяла не себя Валентина. В ночь, когда умерла мама, я сам лежал при смерти в тюремной больнице. Мою мать похоронили соседи, а точнее, Валя.

– Надолго к нам пожаловал? – спросила Валентина, намекая на мои частые отлучки в места не столь отдаленные.

– Навсегда, – ответил я.

– Чем думаешь заняться?

– Жить честно и трудиться.

– Свежо предание, – усомнилась Валя.

– А у тебя как дела? – поинтересовался я.

– Работа – дом – работа. Личной жизни никакой, – откровенно призналась соседка.

Осмотревшись вокруг, я задумался, на какие шиши мне жить. После недолгих раздумий я решил сдать одну из комнат моей квартиры. О чем и дал объявление в газету. Сразу после выхода этого номера мой телефон раскалится от звонков желающих стать моими квартирантами. Среди них были молодые семейные пары, одинокие мужчины и женщины, иногородние студенты, узбекские торговцы с рынка и прочая публика.

Одно предложение заинтересовало меня больше остальных. На постой просились китайцы с Черкизовского рынка – муж и жена. Китайцы – люди непьющие и смирные, а еще мне захотелось попрактиковаться в китайском языке, который я с юности основательно подзабыл. И я пригласил их, чтобы обговорить условия аренды и проживания.

Маша и Миша, как они представились, пришли вечером в воскресенье. Китайцы как китайцы, в возрасте лет под тридцать. Цена аренды их устроила, хозяин квартиры, должно быть, произвел хорошее впечатление. Мне они тоже понравились – с виду аккуратные и честные.

Квартиранты заняли большую комнату, а мне и в маленькой было хорошо. Хоть Маша с Мишей не грязнули, в атмосфере квартиры сразу появились новые китайские, запахи: кулинарных приправ, травяных ароматических свечек и хромированной кожи.

Своим присутствием мне китайцы не досаждали – с раннего утра до конца дня они были на рынке, вечером готовили на кухне ужин и уносили к себе, телевизор громко не включали. Конечно, поначалу мне было непривычно пойти в ванную или туалет и уткнуться в запертую изнутри дверь или столкнуться нос к носу на кухне или в прихожей с кем-то из них.

Скоро у меня в квартире началась самая настоящая китайская экспансия.

Маша спрашивает:

– Гера дядя, можно мы свою обувь будем ставить на полочке в прихожей?

– Можно, – разрешаю я.

– И вот мою пару кроссовок и комнатные тапочки уже не найти в большой куче обуви китайцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.